

Зоркина Мария Владимировна*,
студентка юридического факультета
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»
(г. Самара)

ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ ОДОБРЕНИЯ СОВЕТОМ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поводом для написания данной статьи стал эпизод, описанный Михаилом Зыгарем в произведении «*Вся кремлевская рать*», где подробно продемонстрирована процедура принятия решения Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о применении Вооруженных сил Российской Федерации на Востоке Украины.

Совет Федерации – это верхняя палата Федерального Собрания Российской Федерации, которая отражает федеративное устройство российского государства и призвана выражать интересы субъектов Российской Федерации.

В состав Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации входят по два представителя от каждого субъекта России: один представитель от законодательного органа государственной власти, второй – от исполнительного¹. В статье 101 Конституции Российской Федерации закреплена структура Совета Федерации Российской Федерации, статья 102 Конституции Российской Федерации регламентирует полномочия Совета Федерации Российской Федерации.

Также существует отдельная группа специальных полномочий Совета Федерации, которые решаются совместно с органами исполнительной, законодательной и судебной властей.

В Федеральном Законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 8 мая 1996 года № 3-ФЗ упоминается и о формах деятельности членов Совета Федерации, а именно: об участии в заседаниях, участии в работе комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации, а также в согласительных и специальных комиссиях, об участии в выполне-

* © Зоркина М.В., 2018

нии поручений, участия в парламентских слушаниях, о внесении законопроектов в Государственную Думу Российской Федерации, о внесении парламентского запроса, обращении с вопросами в государственные органы власти, об обращении к соответствующим должностным лицам с требованием принять меры по немедленному пресечению обнаружившегося нарушения прав граждан.²

Несомненно, мы видим, что данный орган государственной власти играет большую роль в реализации разных видов деятельности государства: законотворческую, государственную (говоря о назначениях и о решениях государственно важных вопросов). Вопрос лишь в том насколько качественно эта деятельность реализуется.

Ознакомившись с формами деятельности одной из палат Парламента Российской Федерации, попробуем определить ход действия заседания, на котором принималось решение о возможности использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Электронное периодическое издание Lenta.ru описывает упомянутое заседание по следующей схеме: сначала, как и требуется по регламенту (статья 60 «Способы голосования на заседании Совета Федерации») все участники должны зарегистрироваться; после отведённого на то время выяснилось, что регистрация прошла неудачно, кворума не было (78 человек из 166 (для кворума необходимо присутствие минимум 84 человек). После чего Председатель верхней палаты Парламента, что из-за «сбоя в машине» будет произведена поимённая регистрация участников, что также допустимо регламентом Совета Федерации. По результатам поимённой регистрации было объявлено, что кворум есть (89 человек из 166 человек (больше числа равного кворуму)). Заседание было объявлено открытым, началось открытое голосование — сенаторы выступают за процедуру открытого голосования в количестве 87 человек и система показывает, что голосовали все 100%. Через 40 минут сенаторы голосуют за прекращение прений в числе 87ч. — голосование за одобрение обращения В.В. Путина в числе 90 человек.

Таким образом, можно сказать лишь то, что ни в одном источнике мы, увы, не сможем найти ответ на вопрос, сколько же всё-таки сенаторов присутствовало на голосовании. Очевидно, что в «электронной системе» произошли сбои, которые стали причиной разных позиций по вопросу о легитимности заседания 1 марта 2014 года (ссылаясь на комментарии заседания Совета Федерации редакции «Ленты.ру»). Главное, по мнению оправдательной стороны

того дня, что кворум был. Но, по логике, данное утверждение спорное.

Самое главное то, что независимо от решения Совета Федерации на заседании 1 марта 2014 г., Президент РФ был вправе принять решение о вводе войск в иностранное государство и без одобрения верхней палаты законодательного (представительного) органа. Согласно п. 1 Постановления Совета Федерации Российской Федерации от 16 декабря 2009 года «Об оперативном использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации», президенту РФ предоставляется возможность принимать решения об оперативном использовании за пределами территории РФ в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права, международным договором РФ и Федеральным Законом «Об обороне» от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ для выполнения определённых задач: защита от нападения на военные базы РФ за пределами РФ, предотвращение или отторжение нападения на иностранное государство, обратившееся за помощью к РФ, защита российских граждан за пределами территории РФ, борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходством³.

Тем не менее, это постановление, как действующий нормативно-правовой акт, можно назвать лишь исключением из правил. Ведь в данном акте ключевое слово – «оперативное». Но что оно означает? Если данное понятие рассмотреть с точки зрения быстрых, эффективных действий, то из этого следует, что скорее всего вводится режим чрезвычайного положения (утверждение чрезвычайного/военного положения, кстати, является прерогативой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – п. «б», «в» ст. 102 Конституции РФ), в котором нет времени на организацию собрания и где нужно принимать решительные меры в считанные минуты. Была ли данная ситуация таковой? На мой взгляд, нет. И, если Президент обратился к СФ с просьбой разрешить ввести войска, то тоже считал, что данную ситуацию чрезвычайным/военным положением или периодом, в котором нужно принимать меры в оперативном порядке, назвать нельзя. Если всё же понятие «оперативное» не рассматривать в контексте с другим понятием – «чрезвычайным или военным положением», то принятие решение о вводе войск на территорию иностранного государства должно применяться в «общем порядке», предусмотренный п. «г» ст. 102 Конституции РФ.

Из рассмотрения двух позиций (оппозиции и «сторонников»), а также функций верхней палаты Парламента РФ, можно сделать вывод о том, что нарушения в процедуре принятия решения всё-таки были.

Однако как бы то ни было, вопиющим остаётся тот факт, что в такой важный момент для Российского государства, всей Украины, но главное — для мирного населения, было столь малое число присутствующих. О чём это говорит? Судить, конечно, не просто ведь можно сказать, что заседание было внеплановым, даже экстренным, и многие сенаторы были ещё в отпусках или уже преступили к работе, находясь в своих субъектах. Только вот очевидно, что на очередных (плановых) заседаниях не всегда стопроцентное присутствие, а именно 374 внеочередное заседание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации стало столь обсуждаемым и провокационным оттого, что вопрос, решаемый Сенаторами, имел историческую важность, и всё внимание мирового общества было приковано к данному решению.

Примечания

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

² Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1999. — № 28. — Ст. 3466.

³ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 16 декабря 2009 г. № 456-СФ «Об оперативном использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2009. — № 7. — Ст. 635.